

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Аворник Георгий – д.ю.н., профессор кафедры теории государства и права факультета права, международных отношений и социально-гуманитарных наук Университета политических и экономических европейских знаний «Константин Стере» (Республика Молдова);

Айкянц Армен Меружанович – д.ю.н., профессор кафедры гражданского права юридического факультета Ереванского государственного университета (Республика Армения);

Аленкина Наталья Борисовна – к.ю.н., доцент программы «Право» Американского университета Центральной Азии (Кыргызская Республика);

Асьянов Шамиль Мударисович – доктор права, директор Центра изучения правовых проблем, член рабочей группы по разработке Модельного Гражданского кодекса для стран СНГ (от Узбекистана) и рабочей группы по разработке Гражданского кодекса Республики Узбекистан (Республика Узбекистан);

Бичия Михаил – доктор права, приглашенный преподаватель, научный сотрудник Института современного частного права Тбилисского государственного университета имени Иване Джавахишвили, эксперт по аккредитации программ высшего образования Национального центра развития качества образования (Грузия);

Бобоев Джамрод Курбонович – к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой экономического, финансового и антикоррупционного права факультета менеджмента и финансового права Таджикского Государственного Финансово-Экономического Университета (Республика Таджикистан);

Годунов Валерий Николаевич – д.ю.н., профессор, заслуженный работник образования Республики Беларусь, директор учреждения образования «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета» (Республика Беларусь);

Гурбанов Джумамырат Хемраевич – к.ю.н., докторант Института государства, права и демократии Туркменистана (Туркменистан);

Гутниченко Лариса Викторовна – заслуженный юрист Кыргызской Республики, судья Верховного суда Кыргызской Республики в отставке, государственный советник юстиции 3 класса (Кыргызская Республика);

Давтян Татевик Артуровна – к.ю.н., доцент кафедры гражданского права Ереванского государственного университета (Республика Армения);

Исмаилов Шавкат Махмудович – д.ю.н., профессор, профессор кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права факуль-

тета менеджмента и финансового права Таджикского государственного финансово-экономического университета (Республика Таджикистан);

Качевска Инга — доктор права (*Ph.D.*), ассоциированный профессор факультета права Латвийского университета, присяжный адвокат (Латвия);

Кожокару Виолетта — д.ю.н., профессор департамента международного и европейского права юридического факультета Молдавского государственного университета (Республика Молдова);

Крашенинников Павел Владимирович — д.ю.н., профессор, председатель Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (Россия);

Кузнецова Наталия Семеновна — д.ю.н., профессор, академик Национальной академии правовых наук Украины, вице-президент Национальной академии правовых наук Украины, заслуженный деятель науки и техники Украины (Украина);

Куль Ирэне — д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой частного права юридического факультета Тартуского университета (Эстония);

Морару Юлиан — аспирант Молдавского государственного университета (Республика Молдова);

Мещанова Мария Валентиновна — к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой гражданского права юридического факультета Белорусского государственного университета (Республика Беларусь);

Микеленас Валентинас — профессор кафедры частного права юридического факультета Вильнюсского университета (Литва);

Михеева Лидия Юрьевна — д.ю.н., профессор, руководитель Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации (Россия);

Нуриев Ягмыр Мамижикович — д.ю.н., директор Института государства, права и демократии Туркменистана (Туркменистан);

Сулаймонов Фируз Сафаралиевич — к.ю.н., доцент, доцент кафедры международного права юридического факультета Таджикского национального Университета (Республика Таджикистан);

Сулейменов Майдан Кунтуарович — д.ю.н., профессор, директор Научно-исследовательского института частного права Каспийского университета, академик Национальной академии наук Республики Казахстан (Республика Казахстан);

Талыбов Азад Сабит оглы — доктор права (*Ph.D.*), доцент кафедры гражданского права Бакинского государственного университета (Азербайджанская Республика);

Филлерс Александрс — доктор права (*Ph.D.*), доцент Рижской высшей школы права (Латвия).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие читатели!

Вы держите в руках книгу, подготовленную в связи с весьма сложным для каждого бывшего гражданина СССР юбилеем. Ровно 30 лет назад распался Советский Союз, жители которого были объединены прежде всего общей экономикой, единой публичной властью и единым советским правом, и существование внутри него права отдельных союзных республик было во многом условным. Вне зависимости от того, одобряете ли вы распад СССР или продолжаете спустя 30 лет сожалеть о том, что это произошло, прочесть эту книгу вам будет интересно.

Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации был создан тоже 30 лет назад. 30 ноября 1991 г. Президент СССР М.С. Горбачев выпустил распоряжение о Межреспубликанском исследовательском центре частного права, а уже 27 декабря 1991 г. аналогичное распоряжение о создании Исследовательского центра частного права подписал Президент РСФСР Б.Н. Ельцин.

С первого дня своего существования Исследовательский центр теснейшим образом сотрудничал с коллегами-цивилистами из стран — бывших республик СССР, в том числе в ходе общей работы над проектом Модели гражданского кодекса для государств — членов СНГ¹. Мы признательны многим авторам этой книги, в том числе Ш.М. Асьянову, за упоминание о роли Исследовательского центра в работе над моделью гражданского кодекса для стран СНГ² (далее — МГК). Позже, в 2008—2010 гг. Исследовательский центр вновь предпринимал попыт-

¹ О том, как была организована эта работа, писал А.Л. Маковский — один из главных идеологов сохранения единства правового пространства на территории бывшего СССР, см.: *Маковский А.Л.* Об унификации частного права в Содружестве Независимых Государств // *Право и экономика в Европе и Азии.* 1996. № 1. С. 5—7.

² Модельный гражданский кодекс стран СНГ: рекомендательный законодательный акт Содружества Независимых Государств от 29 октября 1994 г. // *Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ.* 1994. № 6. С. 3—192.

ки организовать работу по гармонизации гражданского законодательства на нашем общем экономическом пространстве¹.

Кстати, именно из включенных в этот сборник статей участников работы над МГК Л.В. Гутниченко и М.К. Сулейменова можно узнать о том, почему положения МГК имеют такое сходство с гражданскими кодексами России, Казахстана, Кыргызстана и ряда других стран, а также какое отношение к этому имеют нидерландские цивилисты.

В материале, который предоставили для этой книги белорусские цивилисты В.Н. Годунов и М.В. Мещанова, немало написано о сходстве МГК и ГК Республики Беларусь, ими предложен также немаловажный тезис о преемственности в развитии частного права (тезис, упоминаемый также в статье Л.В. Гутниченко и Н.Б. Аленкиной по праву Кыргызстана). В свою очередь, в статье наших коллег из Туркменистана Я.М. Нурыева и Д.Х. Гурбанова рассказано о том, почему МГК не был воспринят в их стране, дан подробный сравнительный анализ подходов МГК и системы частного права Туркменистана.

Отдавая дань годам напряженного труда наших коллег, многих из которых уже нет в живых, мы задумали эту книгу и попросили каждого из авторов, представляя частное право своей страны, рассказать о том, какой путь проделал национальный правопорядок за три десятка лет.

Эта книга не только для тех, кто знал частное право до распада СССР и хотел бы вместе с авторами понять, каким оно стало спустя долгие годы, эта книга адресована еще и тем, кто не знает, откуда в современном праве наших стран появились частнопрововые институты, столь непохожие на их европейские аналоги.

Любопытно получить представление о том, к каким правовым системам мира стало тяготеть частное право суверенных государств, много десятков лет сосуществовавших в качестве союзных республик. Забегая вперед, скажу, что читатели смогут вместе с авторами прожить эти 30 лет и почувствовать их радость или сожаление, удовлетворение или разочарование от того, что происходило с национальными правовыми системами.

Сборник предваряет статья председателя Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законо-

¹ Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ инициировал работу по гармонизации гражданского законодательства на площадке Совета министров юстиции стран – членов ЕврАзЭС. Работа над проектом Основ гражданского законодательства ЕврАзЭС была завершена к 2013–2014 гг. (<https://privlaw.ru/center/history/glavnie-dela/>).

дательства П.В. Крашенинникова, в которой описаны несколько лет, предшествовавших распаду СССР и ознаменовавших начало становления частного права в Советском Союзе. Этот период знаком нам не только по перестроечным лозунгам, но и по Основам законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде, Закону «О собственности в СССР», Закону «О предприятиях в СССР». Это то, что было еще нашей общей историей, историей советского права.

В свою очередь, все последующие 15 статей посвящены частному праву тех государств, которые возникли на территории бывшего СССР. Эти статьи расположены таким образом, чтобы отразить в алфавитном порядке все государства, ранее входившие в состав СССР. В расположении материала нет предпочтения званиям наших авторов или правопорядкам, которые они представляют.

Нужно признать, что десятилетия, которые провели вместе народы СССР, наложили глубокий отпечаток на последовавшее за распадом Союза становление автономных правопорядков. Любопытно, что этот след отчасти присутствует даже в законодательстве стран Балтии, состоявших в Союзе меньше других – прочитав статьи наших прибалтийских коллег, вы узнаете, что их страны имели возможность рецепировать немецкое, швейцарское или нидерландское гражданское право, пожалуй, проще всех, кто хотел бы этого. Но наши авторы очень убедительно показали, по каким причинам полная рецепция оказалась ненужной или невозможной, а также поведали о том, какие институты советского гражданского права в их правопорядках все же сохранились.

Опыт всех 15 правопорядков, вне всякого сомнения, важен для развития мировой цивилистической доктрины. Наши правовые системы демонстрируют разные практики эволюции частного права: попытки выстраивания собственной, почти суверенной цивилистики; сближение с правопорядком соседней страны, с которой сложились наиболее тесные экономические и политические связи; стремление к унификации с правом Европейского Союза; поиск исторических корней в германском праве, добавление в «тело» континентального гражданского кодекса конструкций исламского права и т.д.

В этом разнообразии опыта выявилась и общая черта – в самом начале 1990-х гг. на фоне стремительных социально-экономических и политических преобразований доктрина в наших странах не поспевала за законотворчеством, цивилистическая наука вынужденно оправдывала принимаемые законодателем решения, а правоприменение позже выравнивало последствия законодательных ошибок. И лишь к настоящему времени на постсоветском пространстве значе-

ние доктрины стало настолько значимым, насколько это необходимо для стабильного развития частного права.

В статьях наших коллег видна и еще одна общая деталь — сообщества цивилистов с первых лет становления национальных правовых порядков начали заниматься подготовкой юристов, способных применять нормы частного права, понимать их смысл и назначение. Продвижение идей частного права было и остается той задачей, которую ставят перед собой ведущие кафедры гражданского права наших стран, ведущие исследовательские центры. Именно эту цель ставили перед собой, например, создатели Российской школы частного права, которая сегодня, являясь образовательным подразделением Исследовательского центра частного права, предоставляет трибуну для ведущих цивилистов России и европейских профессоров, организует диалог наших магистров с их коллегами из других вузов России и зарубежья.

Все без исключения авторы этой книги блестяще представили срез истории частного права своих государств, поведали о процессе кодификации и о том, что они называют рекодификацией или (с сожалением) декодификацией, с огромной тщательностью описали его основные институты и обозначили направления развития своего частного права. Так, например, чрезвычайно интересно ознакомиться с суждениями о заведомо обреченном на провал предпринимательском кодексе, а также с иными идеями о единстве предмета частноправового регулирования, представленными в статье известного украинского ученого Н.С. Кузнецовой.

Книга удовлетворит прежде всего любопытство тех, кто сравнивает тождественные институты частного права наших стран (например, автономия воли — приватная автономия, реестр недвижимости — крепостная книга, независимая гарантия — абстрактная гарантия, орган юридического лица — администратор, фидуциарный фонд — личный фонд, непреодолимая сила — форс-мажор, публичные реестры — система оглашения прав, сделок и юридических фактов).

Многие найдут подспорье для своих научных исследований, например, в модели судебного акта, замещающего волеизъявление ответчика, в модели соглашения, констатирующего недействительность сделки между сторонами, в суждениях наших авторов о том, каким должно быть право застройки, какими должны быть основания для компенсации морального вреда, в суждении о том, что нет необходимости делить договоры на консенсуальные и реальные, признавая силу всех обязательств, возникающих в результате достижения договоренности.

Будет любопытен для читателей и охват общественных отношений, которые авторы рассматривают в зоне частноправового регулирования: так, например, не во всех статьях упоминаются семейные правоотношения, но в статье И. Качевска и А. Филлерса, посвященной частному праву Латвии, а также в статье М. Бичия по праву Грузии дополнительно к семейным освещены еще и правоотношения трудовые. В свою очередь, молдавские авторы В. Кожокару, Г. Аворник и Ю. Морару описывают в своей статье не только трудовые правоотношения, но и даже отношения по защите конкуренции, включая соответствующее законодательство в перечень отраслей частного права.

Наши авторы не всегда едины во мнениях. Так, например, в этой книге противостоят идея о необходимости закрепления в гражданских кодексах исчерпывающего перечня организационно-правовых форм юридических лиц и противоположная ей мысль о том, что в кодексах следует закреплять лишь общие положения о статусе юридического лица, а организационно-правовые формы следует определять в иных законах.

Разумеется, не на все вопросы, которые могут возникнуть у читателя, наши авторы дают исчерпывающие ответы. Так, например, для многих останется неясной причина исключения из ГК Республики Таджикистан в 2007 г. глав, которые были посвящены праву собственности граждан, юридических лиц и государства (эта законодательная новелла описана в статье Ш.М. Исмаилова, Ф.С. Сулаймонова и Д.К. Бобоева).

Однако очевидно, что наше издание побудит многих к изучению права соседних государств и позволит цивилистам всех наших стран шире взглянуть на собственные частноправовые институты.

Для меня нет сомнений в том, что эта книга будет востребована на всех кафедрах гражданского права в странах бывшего СССР и станет как в Евразии, так и на других континентах опорным источником по сравнительному правоведению в области частного права применительно к постсоветским правовым порядкам.

Предваряя издание, хочу поблагодарить всех авторов, согласившихся принять участие в этом коллективном труде и подготовивших статьи на русском языке, для многих иностранном, а также выразить особую признательность профессору Вильнюсского университета В. Микеленасу и старшему научному сотруднику Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ А.А. Костину за помощь в подборе авторов и в организации работы по подготовке сборника.

Мы с большим уважением относимся к мнению каждого автора относительно причин и условий образования и распада СССР, а также относительно того влияния, которое каждая из бывших союзных республик оказывала на своих соседей. В связи с этим хотелось бы, чтобы и читатели приняли с уважением суждения наших авторов о тех давних и относительно недавних событиях, которые сопровождали становление на постсоветском пространстве новых государств и утверждение новых правовых начал. Эти суждения могут не совпадать с мнением редактора или издательства, но все они представлены в нашей книге без каких-либо купюр.

Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ искренне надеется, что различия между правовыми системами наших государств, образовавшиеся за прошедшие 30 лет по объективным причинам социально-экономического и идеологического характера, не помешают сотрудничеству цивилистов наших стран в деле повсеместного утверждения идеалов частного права.

Лидия Юрьевна Михеева,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ,
председатель совета (руководитель)
Исследовательского центра частного права
имени С.С. Алексеева при Президенте РФ

РЕАБИЛИТАЦИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА. ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ 90-е

П.В. Крашенинников

В советский период не признавалось деление права на частное и публичное. Следовало исходить из того, что социалистическое общество исключает существование как частного, так и публичного права, а все сферы правового регулирования подчинены государственному (публичному) интересу. В результате возникла весьма своеобразная советская теория права в виде конструкции первоначально из пяти так называемых объективных правообразующих отраслей. Эта теория породила путаницу в понятиях и смятение в умах правоведов, которые в значительной мере сохраняются до сих пор¹.

Следует иметь в виду, что отраслевое деление права является исключительным ноу-хау советской доктрины: до нее правовая наука о таком подходе не знала. В свою очередь советское право было тесно связано с марксистско-ленинской квазирелигией, схоластическим переводом ее на язык права². Советское понимание права как системы правовых норм, выражающих волю господствующего класса и применяемых принудительной силой государства, а также деление права на отрасли неизбежно ведут к отождествлению права и законодательства. Но тогда перед правоведами встает извечный вопрос: что такое право?

Этот вопрос в онтологическом (сущностном) ключе был поставлен правоведами около 150 лет назад, но общепринятого ответа на него так и не найдено³. «Самые основные вопросы о существовании и неотъемлемых свойствах права решаются различными представителями науки о праве совершенно различно. Спор между теоретиками права возникает уже в начале научного познания права; даже более, именно по поводу исходного вопроса — к какой области явлений принадлежит право»⁴. Эти слова, сказанные более 100 лет назад, актуальны и в наши дни.

¹ Подробнее см.: *Крашенинников П.В.* Советское право. Итоги: очерки о государстве и праве. 1962–1984. М., 2020. С. 88–128.

² Там же. С. 88–136, 326–333.

³ См.: *Крашенинников П.В.* Серебряный век права. М., 2017.

⁴ *Кистяковский Б.А.* Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916. С. 405–406.

И если этатистское определение права «им. Вышинского» все больше подвергается сомнению российскими правоведами, то отказаться от отраслевого деления права мешает принцип непрерывности развития правовой науки в нашей стране от имперского через советский к российскому периоду. Впрочем, мощное движение мысли российских правоведов в этом направлении пробивает свой путь¹.

Как бы то ни было, решение указанной проблемы — дело, надеюсь, не очень отдаленного будущего, и о последствиях реабилитации частного права для юридической науки будет сказано и написано еще много, и чем дальше, тем больше.

А вот о социальных последствиях легализации частной собственности и предпринимательской деятельности можно рассказать подробнее.

Фундаментальные политические и экономические реформы 80–90-х гг. прошлого столетия потребовали коренного изменения системы законодательства, которая уже не умещалась в рамки советской теории права, а на самом деле — законодательства. Сегодня деление юристами права на частное и публичное является само собой разумеющимся, хотя этот факт далеко не в полной мере отрефлексирован отечественной правовой наукой.

Возврат к проверенному веками дуализму права происходил исподволь, без идеологических «плясок с бубном», как это было в первые годы советской власти, когда изничтожалось все частнособственническое и частнопровое². Просто принимались законодательные акты, что называется, на злобу дня.

Так, реабилитация частного права была осуществлена в ходе разработки и принятия такого моноотраслевого законодательства, как гражданское. Как происходил этот процесс, мы сейчас подробно расскажем.

В России именно Гражданский кодекс 1994 г. впервые законодательно провозгласил в п. 1 ст. 1 основные начала частного права: равенство участников имущественных отношений; неприкосновенность собственности; свободу договора; недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела; беспрепятственное осуществление гражданских прав и их судебную защиту от нарушений, в том числе и со стороны публичной власти (государства).

¹ См., например: *Гонгало Б.М.* Комплексность в праве // *Гонгало Б.М.* Избранное: в 5 т. Т. 3: Гражданское право. 2015–2021. М., 2021. С. 210–225.

² Подробнее см.: *Крашенинников П.* Страсти по праву: очерки о праве военного коммунизма и советском праве. 1917–1938. С. 65–73.

Хочется верить, что ГК будет действовать долгий период времени (хотя бы лет сто). Впрочем, о ГК РФ чуть позже. Начнем с законодательства, действовавшего во второй половине 80-х и начале 90-х гг.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. и ГК РСФСР 1964 г. были подготовлены в период «оттепели» и попыток проведения косыгинской экономической реформы. Законодательные акты добротные, написанные лучшими отечественными цивилистами того времени. Вместе с тем и в 70-х, а тем более в 80-х гг. экономические отношения изменились, потребовались изменения и в гражданском законодательстве.

В Основы и ГК РСФСР стали все чаще и чаще вноситься поправки. Самые масштабные поправки в ГК РСФСР были внесены 24 февраля 1987 г.¹ Завершающие (последние) изменения ГК РСФСР касались наследования по закону и были внесены в мае 2001 г.

Право собственности

Первым законодательным актом СССР, установившим многоукладность экономики и разнообразие форм собственности, а также снявшим ограничения на количество и стоимость объектов, находящихся в собственности граждан, стал **Закон СССР от 6 марта 1990 г. № 1305-1 «О собственности в СССР»**², который был принят Верховным Советом СССР 6 марта 1990 г.

Законопроект и поправки к нему были подготовлены Комитетом по вопросам законодательства, законности и правопорядка Верховного Совета СССР. В подготовке текста законопроекта активное участие принимали С.С. Алексеев, Г.Д. Голубов, Ю.Х. Калмыков, А.Л. Маковский, Д.Н. Сафиуллин, А.А. Собчак, Е.А. Суханов, С.А. Хохлов, В.Ф. Яковлев. На многочисленных заседаниях Комитета затрагивались самые разные вопросы, начиная от названия законопроекта и заканчивая отдельными формами и объектами права собственности.

На заседаниях Верховного Совета о законопроекте докладывал заместитель председателя, а впоследствии председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1987. № 9. Ст. 250.

² Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР (далее – Ведомости СНД и ВС СССР). 1990. № 11. Ст. 164.